У ТэнФэй добрался до восточного склона горы в рекордно короткие сроки. С его картой и телохранителями они отправились в близлежащий большой город. Цель заключалась в том, чтобы торговать как можно быстрее, покупая сезонные товары, которые либо в настоящее время недоступны на западной стороне, либо невозможно транспортировать из-за нехватки времени.

Поскольку слухи о «невезении» семьи Ву не дошли до восточной стороны, к У Тэнфею относились с большим уважением. Семья Ву была хорошо известна среди купцов восточной стороны как мощная деловая связь. Благодаря сезонным скоропортящимся продуктам и своей страже У ТэнФею было легко убедить восточных торговцев, что он нашел путь через горы.

Естественно, они хотели знать, как ему это удалось. У ТэнФэй постарался рассказать им о своей сделке с Лордом Цзинь, Императором Фей, но не рассказал о деталях того, как пересечь границу. Это он намеренно оставил неясным. Он подчеркнул, что получил эксклюзивный доступ и поэтому только он может пройти.

Некоторые из восточных купцов ему не поверили и тайно стали готовиться к отправке собственных караванов. Бабушка Ву предупредила Тенгфея, что это произойдет, поэтому он не удивился. Вместо того, чтобы попытаться искренне убедить их против этого, он отпустил их и стал ждать.

Когда Восточные Торговцы попытались пересечь границу, их встретил Джин (он убедился, что Мэй там нет). Он предупредил их, чтобы они повернули назад, что У ТэнФей был единственным, кому разрешено перейти границу. Но поскольку он был всего лишь одним человеком, притом диким и нецивилизованным на вид, они издевались над ним и издевались над ним и все равно пытались войти. Изначально Джин намеревался мирно не пускать их, но был в ярости из-за их неуважительного поведения.

Джин призывал к себе волков и медведей, и они нападали на любого человека, осмелившегося войти. Мало того, что половина товаров была уничтожена, многие охранники и слуги были тяжело ранены, а некоторые погибли. В качестве предупреждения волки оттащили их трупы на ближайшую дорогу и оставили там гнить.

Когда то, что осталось от каравана, вернулось, никто не усомнился в заявлении У ТэнФея об исключительных правах на горную тропу. После этого они послушно подошли к нему и приняли запрашиваемую цену. У ТэнФэй был умен и брал лишь немного больше, чем идти по более медленному маршруту для тех, кто ему поверил. С тех, кто этого не сделал, он взимал тройную сумму. Они не могли жаловаться, потому что У ТэнФэй имел полное право полностью отказать им во въезде.

Обратный караван был гораздо праздничнее и значительно больше. Некоторые купцы посылали с собой своих сыновей или доверенных слуг, чтобы попытаться разгадать тайну У ТэнФея, а также просто из любопытства.

Джин и Мэй Хуа были там, чтобы провести их. Оба купеческих сыновей и слуг были сбиты с толку. Одевались они нецивилизованно: только ханфу из грубого неокрашенного хлопка и штаны, а также пояса и плащи из меха. Их манеры были едва сносными, даже если Мэй Хуа была дружелюбна. Однако они говорили как цивилизованные люди, даже со своим странным акцентом. И У ТэнФэй чрезвычайно уважительно относился к ним обоим, называя их «Господин» и «Леди» (после того, как он узнал, что Мэй Хуа вышла замуж за Цзинь).

Поскольку караван был таким большим, Лорд Цзинь остался на окраине, вдали от шумной

толпы людей. Из-за своего большого роста и странных голубо-золотистых глаз он стал очень запоминающейся и немного жуткой фигурой для тех, кто находился в караване. Восточные гвардейцы сетовали на то, что им не посчастливилось поговорить с ним, как со своими западными коллегами.

Западные купцы были удивлены, увидев, что в их город внезапно прибыли жители Востока. Когда стало известно, что их возглавлял У ТэнФэй и что только он имел доступ, все разговоры о невезении семьи Ву прекратились. Суеверная натура торговцев закончилась именно в тот момент, когда появилась возможность получать высокую прибыль.

Имя семьи Ву снова стало уважаемым. Их бизнес увеличился в четыре раза почти за ночь, и все, кто говорил о них плохо, вернулись, унижаясь. Членам семьи Ву было весьма приятно видеть, как их враги повержены. Особенно те, кого они подозревали в убийстве своих родственников (но, к сожалению, не имели веских доказательств, подтверждающих их подозрения).

Несмотря на это, оно не вернуло мёртвых. Никакое богатство не могло этого сделать. Поэтому независимо от того, насколько богат был У Тэнфэй, он больше всего ценил свою семью. Достигнув новых высот власти в своей и соседних странах, он не поступал так, как поступили бы другие люди. Он сохранял скромность, женился по любви и никогда не брал любовниц или наложниц. Вместо того, чтобы копить свое избыточное богатство, он был щедр и помогал людям, потерпевшим несчастье (так же, как когда-то пострадал он).

Можно сказать, что его скромное отношение отличало его от коллег-торговцев. Быть умным и жадным мог каждый, а тем более Торговец. Но быть добрым и честным перед лицом скупости было непросто. И тем не менее он делал это во все дни своей жизни.

Возможно, именно это его отношение, столь фундаментально отличающееся от его группы сверстников, и стало причиной того, что Император Фей согласился на его просьбу. Конечно, с течением времени именно поэтому семья Ву пользовалась постоянной благосклонностью горных Лорда и Леди. На самом деле, можно сказать, что прямые потомки У ТэнФея всегда будут иметь с ними тесные связи. И хотя смертные могут дружить с вечным, У ТэнФей навсегда останется другом этих странных бессмертных, живущих в горах.

——

«Выглядит так, будто все собрались». - прокомментировал Джин.

Он, Мэй Хуа и Е в настоящее время находились в просвете среди деревьев. Их окружали олени, сверкавшие синим и белым, неестественно большой медведь с золотой татуировкой на лице, стая черных и серебряных волков, маленькие существа всех форм и размеров и феи. Сотни фей.

Мэй Хуа не могла не смотреть по сторонам, как идиотка. Она видела некоторых из этих животных, но никогда — фей. Фактически, кроме того, что Йе сказал, что они были там, у нее не было никакой возможности узнать, что они вообще существуют. Они совсем не были похожи на Йе, милого, пухлого человека.

Эти феи были похожи на мотыльков. Не уродливые мотыльки, а пушистые. В них не было ни одной части, которая бы не выглядела мягкой, даже их антенны были похожи на перья. Глаза у них были большие и черные, но тела и крылья были всех мыслимых цветов. Когда их было так много рядом, это было все равно, что оказаться посреди радужного торнадо.

«Многие из вас уже знают», — начал Джин, как будто разговаривая на собрании. «Мэй Хуа

теперь официально моя жена. Она мой драгоценный цветок на горе. Ни один волос на ее голове не пострадает, понятно?

Послышался шорох и животные звуки согласия.

Он кивнул, довольный. «Более того, если она не попросит вас о чем-либо, если только это не противоречит моим приказам, вы должны ей подчиниться. Она моя честь. Если ты опозоришь ее, ты опозоришь меня. Хорошо относиться к ней — это все равно, что хорошо относиться ко мне. Так что не стесняйтесь! Если ты видишь способ помочь, то ты обязательно должен помочь!»

Еще больше звуков согласия.

"Что вы думаете?" Джин повернулся к жене.

— Я-я?

— Да, а кто еще?

«Э-э. Я… я не знаю, что сказать… Она действительно не знала. Когда Джин и Е сказали, что Император Фей благосклонно относится к Джину, она не ожидала, что это будет до такой степени! Даже феи серьезно прислушивались к каждому его слову, как будто оно исходило непосредственно от самого Императора.

«Что ты думаешь о блоке, который он… я имею в виду фей Императора, МэйМэй?» Йе внезапно вспыхнул.

— Феи?

«Хм. Да, как они по сравнению со мной?»

Мэй Хуа неуверенно посмотрела на него. Ей это показалось вопросом-ловушкой. Если бы она похвалила их слишком много, Е наверняка расстроился бы. Но если бы она недостаточно похвалила их, кто знает, что бы подумал Император!

Тем временем Джин выглядел обеспокоенно задумчивым. Это сбивало ее с толку, но были и более серьезные проблемы, на которых нужно было сосредоточиться.

«Они… они очень красивы, по-своему. Когда они вот так вместе, это как радуга. Хм. И они очень пушистые, как кролики».

Феи, услышав похвалу, от удовольствия зашаркали в воздухе.

Увидев это, сердце Йе почернело.

Внешне он раздраженно спросил: «Значит, они выглядят лучше меня?»

На этот раз она сердито посмотрела на него. Значит, это действительно была ловушка!

"Конечно, нет! Ты просто другой! Они очень похожи на жуков, не так ли? Но ты выглядишь человеком. Не в обиду всем, кто причастен, но очевидно, что выглядеть человеком лучше».

Когда Йе увидел, что феи поникли, ему захотелось злобно кудахтать. Служит им хорошо! Сколько лет он занимался их ерундой? Но теперь жена императора благоволила ему, а не им!

Он был Большим Боссом! Им лучше научиться быстро подлизываться к нему, иначе!

«Ты действительно думаешь, что лучше выглядеть человеком?» — спросил Джин с легким оттенком беспокойства в голосе.

— Я… я не посмею осуждать фей Императора! — поспешно сказала Мэй Хуа. Она знала, что, имея благосклонность Джина, Император тоже должен благоволить ей. Она совершенно не собиралась портить их хорошие отношения своей критикой! «Если Императору нравится, как они выглядят, очевидно, то, как они выглядят, это нормально!»

— Хе-хе-хе, — усмехнулся Е, сузив глаза. «Скажем так, Император хотел изменить их внешний вид, что бы вы порекомендовали?»

Каждая фея, до самой маленькой, хотела задушить Е.

«Мммммм..»

Видя ее крайнюю неуверенность, Джин утешил: «Все в порядке, Мэй. Император не рассердится, если вы скажете то, что на самом деле думаете. В любом случае, он не особо задумывался об их внешности.

Те же феи, которые думали о том, как отшлепать Е наедине, сразу же захотели заплакать. Разве они не всегда верно служили своему Учителю? Как он мог такое сказать! Это все равно, что сказать, что они уродливы!

Услышав это, Мэй почувствовала себя немного лучше и рискнула. «Они действительно очень красивы, так что не то чтобы они нуждались в особых изменениях. Смотри, они такие мягкие, а их крылышки такие красивые. Даже то, как их антенны двигаются, элегантно. Но, в конце концов, они действительно выглядят как жуки. Император превращает себя в жука? Я всегда видела его в образе оленя. Почему его феи имеют форму жуков? Ему следует, по крайней мере, придать им форму, подобную ему самому, чтобы они могли стать достойными представителями его величественного облика».

Джин кивал, когда она говорила это, чувствуя, что ее слова были очень разумными. Он никогда не превращал себя в жука, поскольку это было слишком низко. Возможно, для них, горных зверей, было нормально выглядеть как жуки, но теперь…

Когда Джин перевел взгляд на своих фей, все они почувствовали, как дрожь пробежала по их телам.

Миссис, Леди, что мы вам сделали!?

http://tl.rulate.ru/book/35767/3514346